

ПРИВИЛЕГИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, исключительные права, предоставляемые немецким колонистам, предпринимателям и др. группам лиц.

Рубрика: [Экономическая история](#)

ПРИВИЛЕГИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ, исключительные права, предоставляемые немецким колонистам, предпринимателям и др. группам лиц. Богатый опыт по поселению иностранцев приобрели Пруссия и Габсбургская монархия. В экономических учениях 2-й половины XVIII в. умножение населения считалось «основным принципом государственных наук» (И. фон Зонненфельс, Joseph von Sonnenfels). «Чужеземные состоятельные лица» не только доставляли имущество, но и стимулировали весь народнохозяйственный оборот. Согласно этим принципам, иммигранты должны были надолго освобождаться от податей и снабжаться строительными материалами, орудиями труда, им следовало предоставлять кредиты.

Российская империя имела на своих окраинах обширные мало заселенные территории; без льгот и привилегий в эти пограничные области нельзя было привлечь иностранцев в большом количестве. Императрица Екатерина II вскоре после прихода к власти обратилась к плану императрицы Елизаветы Петровны, советники которой размышляли о приглашении, по примеру Пруссии, гугенотов в Россию. Однако в связи с Семилетней войной 1756–1763 гг. этот план тогда не был реализован. Поскольку первый манифест от 4 декабря 1762 г. почти не вызвал отклика, а колонистов стремились привлечь и другие страны, Екатерина II решила обнародовать также и перечень льгот и привилегий для иностранных поселенцев. В ее манифесте от 22 июля 1763 г. колонистам были обещаны подорожные и право поселяться в любом месте Российской империи. Важнейшими привилегиями являлись: свобода вероисповедания, а также предоставляемое колонистам право строить церкви и школы, нанимать священников. Однако создание монастырей и миссионерская деятельность были запрещены. Иностранцам, поселявшимся в большом количестве на необжитых территориях, было обещано освобождение от всех налогов, служб и от постоя и квартирования воинских частей на срок в 30 лет. Поселявшиеся в городах могли пользоваться этой привилегией 10 лет, а в Москве, Санкт-Петербурге или прибалтийских губерниях – 5 лет. Кредиты, предоставляемые для возведения домов, хозяйственных дворов, на приобретение скота, орудий труда, семян, на строительство фабрик и покупку сырья, возвращались без процентов в течение 10 лет (равными частями каждые 3 года). Колониям предоставлялась внутренняя юрисдикция, т.е. местное самоуправление. Иностранные поселенцы освобождались от военной службы «во все время пребывания своего». Каждый колонист мог ввозить товары для собственного потребления, а для продажи – на сумму до 300 руб. Тот, кто заводил фабрики, мануфактуры или заводы и производил товары, которых в России еще не было, мог продавать их беспошлинно в стране и за рубежом в течение 10 лет. Управление процессом поселения и защиту иммигрантов от посягательств общей администрации императрица Екатерина II поручила созданной в Санкт-Петербурге Канцелярии опекунства иностранных (1763–1782), до 1770-х гг. состоявшей в ведении императрицы, а затем Сената. В качестве ее отделения в Саратове функционировала Опекунская контора (1766–1782). Оба учреждения упразднены на основании указа Екатерины II от 20 апреля 1782 г. (издан вследствие Учреждения о губерниях 1775, определившего ход губернской реформы). Управление колониями возложено на Саратовскую губернскую казенную палату. Кроме того, из манифеста вытекала возможность предоставления дальнейших привилегий. Ею воспользовались в первую очередь меннониты. Их условия поселения и привилегии, о которых представители меннонитов договорились с князем Г.А. Потемкиным, были письменно подтверждены в Высочайшей грамоте императора Павла I от 6 сентября 1800 г. Меннониты получали по 65 десятин земли на семью вместо 30 десятин у поволжских немцев и 60 десятин у немцев в Новороссии. Кроме того, они добились права производить пиво, уксус и водку, монополии на розлив алкоголя, а также разрешения на сооружение трактиров и кабаков на своей территории. Но главное – их налоги были установлены на все времена в размере 15 коп., тогда как налоги остальных крестьян постепенно повышались (в 1868 меннониты в среднем уплачивали $\frac{1}{5}$ от размера налогов остальных немецких колонистов). Павел I дополнительно предоставил немцам в Новороссии освобождение от налогов на 5–10 лет. Периодичность в 3 года, установленная для возврата поселенческих кредитов, была заменена определенной погодиной выплатой. Павел I также восстановил особую центральную администрацию для иностранных поселенцев – Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (1797–1803), находившуюся в Санкт-Петербурге, а также органы управления на местах – Саратовскую контору опекунства иностранных (1797–1871) и Контору опекунства новороссийских иностранных поселенцев (1800–1818) в

Екатеринославе. Император Александр I пытался производить более строгий отбор желавших иммигрировать в Россию. Согласно его указу от 20 февраля 1804 г. казенную землю в качестве колонистов могли получить лишь «добрые и зажиточные хозяева», а также сельские ремесленники, привозившие с собой деньги и товары на сумму не менее 100 гульденов. После 10 лет освобождения от налогов они должны были возвращать затраты по переселению в течение последующих 10 лет. 1 марта 1804 г. император предоставил колонистам право приобретать землю без крестьян. Поскольку континентальная блокада Наполеона I привела к кризису российских государственных финансов, в 1810 г. выдача кредитов иностранным колонистам была прекращена (25 октября 1819 российские дипломатические представительства получили указание больше не выдавать въездных паспортов). После массовой иммиграции 1803–1817 гг. задачи управления колонистами и представительства их интересов были поручены Попечительскому комитету о колонистах Южного края России (1819–1871), который первоначально находился в Екатеринославе, с 1821 г. – в Кишиневе, с 1833 г. – в Одессе. Ему были подведомственны местные административные и хозяйственные учреждения, образованные «Положением о главном управлении колонистов Южного края» от 22 марта 1818 г., – Екатеринославская, Одесская и Бессарабская конторы иностранных поселенцев (упразднены в 1833 в связи с тем, что сократился поток иммигрантов и экономическое положение колонистов укрепилось). В 1857 г. правительство еще раз подтвердило привилегии колонистов, подытожив все прежние указы, касавшиеся колоний, в Уставе о колониях. Вследствие Великих реформ императора Александра II 1860–1870-х гг., в т.ч. реформы местного управления и военных реформ, привилегии колонистов были упразднены. Законом от 4 (16) июня 1871 г. колонисты переименовывались в «поселян-собственников» и подчинялись общей администрации. С этого времени делопроизводство в волостях бывших колонистов должно было вестись на русском языке. С 1 января 1874 г. на них распространена и всеобщая воинская повинность. Когда эмиграция меннонитов в Северную Америку стала приобретать все более широкие масштабы, правительство 8 апреля 1875 г. предоставило этой группе право на альтернативную службу в отдельных Лесных командах (см. Лесная служба) под началом меннонитов.

Автор: [Конейонг Т.](#)

Литература

Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам). М., 1909; Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России //Труды Архива АН СССР/Отв. ред. В. М. Жирмунский. Л., 1975, Вып. 26; Плева И. Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: Обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1994 г. М., 1995; Иордан В.К. Государственное управление немецкими колониями в России во второй половине XVI – первой трети XIX вв. // там же; П л е в е И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998; Long J.W. From Privileged to Dispossessed. The Volga Germans, 1860–1917. Lincoln (Nebraska), 1988; Brandes D. Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien. 1715–1914. München, 1993.

Источники

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. 1649–1825. Т. XXVIII. СПб, 1830; Устав о колониях иностранцев в империи // Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. XII. Ч. II. Тетрадь 4; Фонд «Контора опекунов новороссийских иностранных поселенцев». 1781–1857/Сост. Н. Я. Юзбашева, Д. Ю. Мешков. Днепропетровск; Киев, 1997. Т. I. Аннотированная опись дел 1781–1818 гг.; Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876. Аннотированная опись дел / Научн. ред. О. В. Коновалова. Одесса, 1998–2005. Т. 1–6 (1799–1841 гг.); Аннотированная опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев / Ред. И. Р. Плева. М., 2000–2002. Т. 1–2; Одесская Контора иностранных поселенцев. 1805–1806, 1814–1833. Аннотированная опись фонда /Сост. В. Ю. Алексеева. Научн. ред. О. В. Коновалова. Одесса, 2003; Немцы-колонисты в Век Екатерины. Сборник документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье / Сост. Е. Е. Лыкова, М. И. Осекина. М., 2004.